

«Острова невезения»

Чоры на пограничных реках между Индией и Бангладеш

© 2018 С. ПОДОПЛЕЛОВ

DOI:10.31857/S032150750000871-0

В бассейнах рек Южной Азии - Ганги, Брахмапутры и Мегхны - в силу естественных причин образуются и разрушаются острова, пригодные для хозяйственной деятельности - т.н. чоры. В случаях, когда чоры появляются на пограничных реках, разделяющих Индию и Бангладеш, их принадлежность становится предметом спора. Отсутствие международно-правовых норм и межгосударственных договоренностей по поводу таких случаев приводит к односторонним действиям, провоцирующим напряженность на границе. Ход урегулирования разногласий по поводу чоров отражает общую динамику развития индийско-бангладешских отношений.

Ключевые слова: чоры, речные острова, территориальные споры, остров Нью-Мур

ISLANDS OF MISFORTUNE: CHARS IN BOUNDARY RIVERS SHARED BY INDIA AND BANGLADESH

Sviatoslav A. PODOPLELOV, Post-graduate student, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (hardedge7@yandex.ru)

Chars are river islands that emerge and disappear due to fluvial processes within river-beds of rivers belonging to the Ganges-Brahmaputra-Meghna basin. Some of these islands are large and fertile enough to be used in agriculture, other are utilized by fishermen and smugglers. Chars provide shelter for millions of people in Bangladesh and northeastern states of India including the most impoverished sections of rural communities. Charland inhabitants share a specific mindset that is open to change of environment and frequent resettling because of island erosion and natural disasters. Parts of the border between India and Bangladesh are formed by rivers, thus control over chars on such rivers is a matter of dispute between the two states. Neither international law nor legal framework of Indo-Bangladesh relations cover the status of borderline river chars, which leads to unilateral actions in attempts to claim these land parcels. The most notable cases are Muhuri river char dispute and New Moore island dispute both of which included displays of military force. An analysis of efforts by India and Bangladesh to resolve these issues provides some insights into the decision-making process on both sides and allows discerning the general patterns that India and Bangladesh follow in building up relations with their neighbors. The evolution of approaches to the chars issue reflects the changing dynamics of relations between successive governments in Delhi and Dhaka. In South Asia, land possession is one of the most valuable assets, which ensures that control over charlands will continue to be highly contested in the poorly demarcated and geographically fluid areas of the Indo-Bangladesh frontier.

Keywords: chars, river islands, territorial disputes, New Moore island

Принадлежность территорий и раздел водных ресурсов регулярно становятся предметами пограничных споров между государствами. Наличие даже небольших разночтений в определении государственных границ может повлечь за собой продолжительные разбирательства, ослабить контроль той или другой стороны над приграничной зоной и привести к нерациональному использованию вод общих рек.

Ярким примером такой ситуации служат чоры* - острова, появляющиеся на реках в восточной части Индии и в Бангладеш в результате изменения речного русла, наслоения ила или обмеления рек.

ПОДОПЛЕЛОВ Святослав Андреевич, аспирант кафедры истории Южной Азии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, 1-11 (hardedge7@yandex.ru)

* Бенг. *chôr* - речной остров (букв. «участок земли, окруженный водой»). В англоязычной литературе обычно используется написание *char*, полученное путем транслитерации на основе стандарта *IAST (International Alphabet of Sanskrit Transliteration)*, предназначенного для письма *деванагари* и не учитывающего фонетические особенности бенгальского языка (прим. авт.).

Проведение взаимоприемлемой делимитации и демаркации позволяет устранить противоречия, однако этому зачастую предшествуют односторонние и весьма недружественные действия, которые дестабилизируют приграничные районы и нередко приводят к человеческим жертвам. В некоторых ситуациях четкому определению границ препятствуют условия местности, а иногда силы природы и вовсе перекраивают те линии, которые уже были намечены на карте с опорой на естественные преграды.

Речные острова существуют и в других местах Южной Азии: в штатах Уттар-Прадеш и Бихар они именуются *диярами* и обычно состоят из более жестких пород. В пакистанской части долины Инда такие острова называют *качча* или *бейт* и считают временными образованиями, в отличие от более устойчивых речных островов *пакка*.

Чоры, будучи устойчивыми и при этом плодородными благодаря своей аллювиальной основе, уже через несколько лет покрываются травой и тростником, остатки которых при разложении также удобряют почву, подготавливая островки для хозяйственного освоения [1, р. 22]. Далее на этих клочках суши селятся предприимчивые земледельцы.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЧНЫХ ОСТРОВОВ

Речные острова - серьезный политико-правовой вызов для международных отношений. Споры вокруг таких объектов возникали и в Европе*, однако для Азии, где международные границы в большинстве своем были сформированы относительно недавно, а пахотные земли имеют огромное значение для экономически неразвитых регионов с низким уровнем урбанизации, вопрос принадлежности речных островов стоит особенно остро.

Эти территории представляют собой довольно устойчивые участки суши, что качественно отделяет их от заболоченных местностей и не позволяет применять к ним Конвенцию о заболоченных землях международного значения, подписанную в 1971 г. и нацеленную на сохранение уникальных природных комплексов, сформировавшихся естественным путем в долинах рек и озер на границах между государствами. Случаи целенаправленного экономического освоения речных островов, как и заболоченных местностей, весьма редки [1, р. 24].

Ситуация в Южной Азии - особый случай. Северо-восточная часть региона буквально пронизана реками, а плодородные почвы позволяют прокормить многочисленное население как индийского штата Западная Бенгалия, так и Бангладеш, бывших до 1947 г. (за исключением краткого периода первого раздела Бенгалии в 1905-1911 гг.)

единой провинцией Бенгалия Британской Индии. Для этого региона актуальна проблема незавершенности демаркации границ, в т.ч. и привязанных к водным преградам. Постоянные паводки и размытия зыбких пород, формирующих русла рек, приводят к регулярным изменениям их местоположения на карте, что делает их гораздо менее надежным ориентиром.

Особенно серьезна эта угроза на индийско-бангладешской границе, пересекаемой и в ряде районов формируемой многочисленными водными потоками бассейнов Ганги, Брахмапутры и Мегхны. Изменчивость положения рек характерна для различных регионов мира, и основной подход для государств, определяющих свои границы по водным артериям, - их периодический пересмотр, в т.ч. с использованием современных технологий спутниковой съемки и наблюдения [4, р. 837]. Уникальный вызов, стоящий перед Индией и Бангладеш, - регулярное появление на недостаточно демаркированных и изменчивых участках границы *чоров*, статус которых не регулируется нормами права международных границ и нормами, относящимися к управлению общими реками. Решение проблемы речных островов ложится на плечи правительств двух государств, что не всегда приводит к оперативному решению разногласий.

Понимание роли *чоров* в приграничных взаимодействиях между Индией и Бангладеш невозможно без знания о том, что же эти объекты представляют собой, как появляются, развиваются и исчезают. В результате размывания берегов рек и отложения осадочных слоев посередине их русла или у берегов образуются отмели. Возникающие в результате этих процессов *чоры* следует различать, поскольку участки земли, соединенные с берегом, как с правовой, так и с хозяйственной точки зрения, представляют собой органичное продолжение основной территории своего государства, в то время как острова, находящиеся посередине рек, имеют спорный статус. Отличаются друг от друга и *чоры*, появляющиеся на различных участках одной и той же реки - в верхнем течении они обычно состоят из более грубых пород [5, р. 66].

Для рек с протоками островные образования становятся серьезной водной преградой, ускоряя процесс расширения русла и создавая новые отмели. Нарастание отмелей на одном участке приводит к формированию более устойчивых островов большей площади. При этом протоки разветвленных рек, таких, как Джамуна, иногда пересыхают, делая прежде изолированные посередине реки *чоры* прибрежными. В процессе своего формирования *чор* состоит из песка той же плотности, которая наблюдается на дне реки. Однако на стороне, не подверженной прямому воздействию течения реки, постепенно оседают слои мелкозер-

* Наиболее показательным стал эпизод с островом Вуковар на реке Дунай, который в соответствии с границами союзных республик Югославии в 1990-х гг. должен был отойти Хорватии после обретения ею независимости, однако был оккупирован сербскими войсками и продолжает оставаться под их контролем (*прим. авт.*).

нистых пород. Когда растущий остров, наконец, поднимается в высоту до уровня воды во время паводка, на его поверхности образуется слой ила и глины, который в дальнейшем становится основой для формирования почвы [5, р. 67]. Так *чор* приобретает очертания острова, но процесс размывания песчаных отложений способен в любой момент нарушить ход развития этого гео- и гидрологического объекта.

Возникновение *чоров*, даже если они формируются породами, вымываемыми из берега в результате расширения русла реки, лишь в редких случаях полностью компенсирует потерю той части земельного фонда, которая была отвоевана водной стихией. К примеру, расширение русла бангладешской реки Падма в 1984-1993 гг. привело к сокращению площади доступной земли на ее берегах на 47%, площадь же *чоров* на этой реке увеличилась лишь на 17%. Аналогичные тенденции характерны и для Джамуны, пример которой иллюстрирует неустойчивость многих речных островов. На момент проведения исследования в 2000 г. 60% *чоров* на этой реке существовали от 1 до 6 лет и лишь 2,2% были образованы до 1983 г. [5, р. 68]. Вместе с тем, самая почитаемая река региона - Ганга - характеризуется большей стабильностью за счет того, что ее русло сформировано гораздо более устойчивыми к размыванию породами. Стабильный характер новообразований в русле Ганги особенно важен по причине того, что по этой реке проходит весьма протяженный отрезок границы между Индией и Бангладеш.

Будучи незанятыми территориями с неопределенным статусом, новообразованные *чоры* привлекают самые «проблемные» категории населения - беженцев, нелегальных мигрантов, а также семьи, живущие в полной нищете. Волны миграции, связанные с разделом Индии в 1947 г., войной за независимость Бангладеш в 1971 г., а также последующим приходом к власти в Дакке происламских правительств (1978-1981, 1991-1996, 2001-2006), привели к образованию особого социального слоя безземельных бедняков, перемещающихся в плохо демаркированных пограничных зонах в поисках незанятой земли. У обитателей столь непостоянных речных островов, подверженных размыванию и затоплению, формируется особое стоическое восприятие окружающего мира, а стихийные бедствия воспринимаются ими как обыденность [6, р. 110]. По некоторым оценкам, *чоры* стали прибежищем для 3 млн крестьян-скитальцев [7, р. 201]. По Индии нет оценочных данных, однако даже такие неполные сведения дают представление о масштабах вовлечения территории речных островов в экономическую деятельность двух южноазиатских стран.

ЧОРЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНДИЙСКО-БАНГЛАДЕШСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Помощь, оказанная Дели в войне за независимость Бангладеш в 1971 г., и поддержка Индией

молодого государства на международной арене обусловили дружественный характер индийско-бангладешских отношений в 1971-1975 гг. Однако серия государственных переворотов, начавшаяся с убийства отца-основателя Бангладеш Муджибура Рахмана 15 августа 1975 г., привела к власти переходное правительство, решающую роль в котором играли высокопоставленные военные во главе с Зиауром Рахманом: это вызвало неприятие индийского истеблишмента. Индира Ганди лично выражала недовольство переменами в Дакке [8, р. 65].

В свою очередь, новый лидер Бангладеш стал проводить более независимую внешнюю политику, основанную на идее равноправного диалога и недопущения давления с индийской стороны. Поэтому, несмотря на поражение партии Индийский национальный конгресс во главе с И.Ганди на выборах 1977 г., период с 1975 по 1981 г. характеризуется обострением противоречий между двумя южноазиатскими государствами, прежде всего по поводу пограничных проблем. Ратификация соглашения 1974 г. о демаркации сухопутной границы и обмене анклавными территориями постоянно откладывалась, а ввод Индией в строй Фараккской плотины на реке Ганге вызвал недовольство правительства и населения Бангладеш, позиция которой по вопросу использования вод общих рек была проигнорирована.

Чоры впервые стали объектом пристального внимания СМИ и общественности региона в 1979 г., когда более 300 семей, живших на сельскохозяйственные кредиты от правительства Бангладеш и обрабатывавших участки на территории *чора* Кашим в дистрикте Чандпур, пострадали от рук неизвестных лиц в полицейской униформе, а также бандитских группировок. Силловые акции имели целью перераспределение землевладений в пользу крупных владельцев. При попытках сопротивления местных жителей окружали, избивали и похищали нанятые местными «авторитетами» бойцы [7, р. 201].

Подобные инциденты неоднократно повторялись, а насильственные методы во многих случаях заменили правовые нормы. В условиях, когда и без того весьма шаткая законодательная база землевладения в Бангладеш и Индии регулировала лишь стабильно существующие земельные участки, отстаивать возможность хозяйственного использования *чоров* в случае разногласий можно было лишь своими собственными силами [1, р. 32].

К 1979 г. относится и самый серьезный международный инцидент, связанный с *чорами*, - спор о принадлежности острова на реке Мухури. В марте 1979 г. на заседании Совместной комиссии по рекам индийская сторона обязалась снести девять полузапруд, сооруженных на реке для того, чтобы сдерживать изменение ее русла в районе крупного *чора*. Такая мера противоречила соглашению 1974 г., по которому никакие работы не могли быть произведены на этой реке до завершения демаркации границы между государствами. Однако

к 20 октября - крайнему сроку, оговоренному на заседании комиссии, - сооружения, по сообщениям бангладешских пограничников, оставались на своих местах. В ноябре того же года индийские крестьяне начали сельскохозяйственные работы на *чоре*, что было расценено властями Бангладеш как провокация [8, р. 67].

Согласно позиции официальной Дакки, остров был участком бангладешской территории, насильственно захваченным индийскими крестьянами под прикрытием своих пограничников в интересах сельскохозяйственной эксплуатации. Таких оснований, по мнению властей бенгальского государства, было достаточно для оправдания регулярных обстрелов территории *чора* из огнестрельного оружия, которые производились в течение нескольких недель. Пресса Западной Бенгалии, напротив, выставляла пограничников Бангладеш как агрессоров, от которых пришлось жесткими методами защищать индийскую территорию и население [9, р. 47].

Дошедшие до настоящего момента сведения об инциденте не позволяют с уверенностью возлагать ответственность на одну или другую сторону, поскольку независимых и объективных первоисточников информации нет. Разнятся не только оценки действий той или иной стороны, но и свидетельства, относящиеся к самому *чору*. Так, по одним сведениям он появился лишь в 1979 г., по другим - существовал задолго до столкновения индийских и бангладешских пограничников как продолжение береговой линии с индийской стороны, прежде входившей в территорию княжества Трипура до его присоединения к Индии в 1949 г.

Вторичные источники послужили лишь распространителями политически мотивированных версий. В статье, опубликованной в «Нью-Йорк Таймс» в декабре 1979 г., говорилось о том, что индийские аграрии традиционно занимались сельскохозяйственной деятельностью на данном участке, и лишь в 1979 г. бангладешская сторона неожиданно предъявила претензии по этому поводу. Подобное одностороннее рассмотрение проблемы не способствовало, а скорее, препятствовало пониманию реальной картины событий вокруг *чора* и затрудняет его по сей день.

Независимо от правоты той или другой стороны, ситуация с островом на реке Мухури в значительной степени проявила подходы сторон к решению пограничных споров и урегулированию возникающих инцидентов. Правительство Зиаура Рахмана (1978-1981) взяло курс на то, чтобы придать этому событию облик межгосударственного спора, символа решимости Бангладеш отстаивать свое видение конфигурации границ и принимать решительные меры для защиты своих интересов перед лицом гораздо более крупного и могущественного соседа. Такая линия была продолжена правительствами Националистической партии Бангладеш в 1991-1996 и 2001-2006 гг. Индийская сторона, напротив, расценила события последних трех месяцев 1979 г. как проблему исключительно

местного значения и постаралась довести эту точку зрения до собственного населения и до международной общественности [8, pp. 48-49]. Правительство Индии видело необходимость взаимодействия с официальными лицами Бангладеш лишь на местном уровне - через администрации своих дистриктов и командный состав пограничной службы.

Динамика развития событий 1979 г. и позиции обоих государств отразили состояние их политических систем. В Бангладеш Зиаур Рахман вел популистскую политику, чтобы заручиться поддержкой народа после трехлетнего периода военного правления и выборов 1978 г., в которых участвовали всего два кандидата. Образ могущественного соседа, действующего с позиции силы и готового ущемлять экономические интересы маленького бенгальского государства ради собственной выгоды, помогал сплотить население правоцентристскими лозунгами. В Индии же развернулся внутривнутриполитический кризис, в результате которого правительство Морарджи Десаи, принявшее обязательства относительно реки Мухури в марте 1979 г., ушло в отставку 19 июля того же года, а ослабленное правительство меньшинства во главе с Чоудхари Чараном Сингхом было занято попытками формирования нового межпартийного альянса под знаменами Джаната парти.

Неудача индийских националистов на выборах в 1980 г. означала возвращение к власти партии Индийский национальный конгресс (ИНК) во главе с Индирай Ганди, что не изменило позицию Индии по *чору* на реке Мухури кардинальным образом. Тем не менее, неуступчивость премьер-министра страны в отношении территориальных споров обусловила сохранение *status quo* и замораживание вопроса. Речной остров площадью 0,57 кв. км продолжает оставаться предметом спора, несмотря на активное хозяйственное использование этого плодородного клочка суши индийскими крестьянами [10].

НАВСТРЕЧУ МОРЮ: СПОР ОБ ОСТРОВЕ НЬЮ-МУР

Более серьезным источником разногласий между политиками Бангладеш и Индии стал остров Нью-Мур, также называемый бангладешцами Южный Талпатти. Этот необитаемый участок суши был расположен в Бенгальском заливе на расстоянии четырех километров от западного берега реки Хариабханга, по середине фарватера которой проходит индийско-бангладешская граница в районе крупнейшего в мире мангрового леса Сундарбан. Остров был образован отложениями ила в устье реки, обнажившимися в 1970 г. в результате разрушительного циклона Бхола [11]. Появление *чора* в месте впадения в Бенгальский залив реки, по которой проходила граница между двумя государствами, стало вызовом и в деле определения морских границ. В то время, как первую попытку провести надлежащую делимитацию и демарка-

цию сухопутной границы между собой они приняли в 1974 г., подписав соглашение о демаркации сухопутной границы и смежных вопросах, вопрос о морских границах в документе не был упомянут вовсе [12]. Однако постепенное увеличение площади поверхности острова уже тогда привлекло к проблеме внимание чиновников по обе стороны границы, заинтересованных в расширении зоны прибрежных вод и исключительной экономической зоны своих государств, а также в возможности предъявить свои права на континентальный шельф.

В ходе переговоров в 1974 г. каждая из сторон представила свое видение принадлежности острова: Бангладеш утверждала, что середина фарватера реки Хариабханга протекает к западу от *чора*, и потому он находится на бангладешской стороне реки; представители Индии говорили о том, что устье реки протекает восточнее, и подкрепляли свои притязания близостью *чора* к индийской части побережья. Разногласия не были преодолены, что не позволило продвинуться в определении морской границы.

Обсуждение проблемы было продолжено в апреле 1979 г., когда премьер-министр Индии Морарджи Десаи посетил Дакку. Вопрос о статусе Нью-Мура был поднят на переговорах между ним и Зиауром Рахманом - по инициативе бангладешской стороны было принято решение создать экспертную группу с участием представителей двух стран, которая определила бы направление течения пограничной реки в районе *чора*.

Обещания правительства Джаната парти были скептически восприняты новым правительством ИНК, пришедшим к власти - как упоминалось выше - в январе 1980 г. По сообщениям прессы, уже в начале марта того же года индийское правительство дало администрации штата Западная Бенгалия распоряжение установить контроль над островом, водрузив на нем индийский флаг. Острову было решено дать новое имя - Пурбаша (бенг. *Purbasa* - восточная надежда). Однако в августе 1980 г. министр иностранных дел Нарасимха Рао в ходе своего визита в Бангладеш продемонстрировал гораздо более дипломатичный подход к решению вопроса и в совместном заявлении для прессы вместе со своим бангладешским коллегой Шамсулом Хаком заявил о том, что правительства двух стран договорились продолжить обсуждение проблемы принадлежности острова после изучения информации, которой они обменялись между собой [9, р. 52]. Этот шаг был позитивно воспринят бангладешской прессой, отметившей «готовность к сотрудничеству и дружелюбие» индийской стороны.

Подобная тактика позволила политикам в Дели смягчить критику со стороны восточного соседа и возможное недовольство международного сообщества. Однако дипломатическая риторика никак не повлияла на принятое в одностороннем порядке решение о включении острова в состав индийской территории и установление фактиче-

ского контроля над ним. 2 апреля 1981 г. в стенах индийского парламента Нарасимха Рао сделал заявление о том, что Индия считает остров своим, что вызвало протесты с бангладешской стороны [9, р. 53].

9 мая индийцы под предлогом проведения дополнительных гидрографических исследований отправили в район устья Хариабханги исследовательское судно «Сандхаяк» в сопровождении боевого вертолета. Находившиеся на судне военные высадились на острове и водрузили там флаг Республики Индия*, а также разбили временный лагерь [13]. В ответ бангладешский флот отрядил три канонерских лодки, которые вошли в территориальные воды Индии и подошли к исследовательскому судну на расстояние обстрела. Официальная Дакка мотивировала свои действия необходимостью ответа на провокационный шаг со стороны индийских военных, «нарушивший суверенитет Бангладеш» [9, р. 53].

Прямой конфронтации удалось избежать, но Индия усилила свое присутствие в районе Нью-Мура. Произошло переформатирование дипломатической позиции индийских властей, которые на фоне утверждения своего контроля над спорной территорией стали обвинять правительство Бангладеш в намеренном разжигании международного скандала и попытках придать излишний драматизм ситуации с тем, чтобы использовать ее, как и события на реке Мухури, в собственных внутриполитических интересах.

Напряженность в индийско-бангладешских отношениях вызвала небезосновательную тревогу по обе стороны границы. Индийская пресса рассуждала о неэффективности силовых методов в отношениях с небольшим соседом. Политики и общественные деятели Бангладеш опасались, что Дели продолжит использовать свое военное преимущество для закрепления превосходства над бенгальским государством. 28 мая 1981 г. парламент Бангладеш принял резолюцию, в которой призвал Индию освободить остров, а Шамсул Хак пригрозил принять «надлежащие в такой ситуации меры» в случае сохранения индийского военного и административного присутствия на Южном Талпатти [9, р. 54].

Однако уже через 2 дня, 30 мая, глава страны Зиаур Рахман был убит в результате заговора, а приход к власти переходного гражданского правительства и нестабильная внутривнутриполитическая обстановка ослабили накал ситуации вокруг острова. Нью-Мур стал одной из тем, регулярно входивших в повестку дня на переговорах, но обсуждаемых лишь в случае ухудшения отношений между двумя странами [8, р. 67]. Сам *чор* в 1990-е гг. постепенно стал вновь уходить под воду, страдая от эрозии почв. Несмотря на это, индийские власти сохранили

* По другой версии индийский флаг был водружен на острове еще 12 марта 1980 г. (*прим. авт.*).

контроль над ним, а в 2003 г., по сообщениям бангладешской прессы, пограничная служба Индии создала на нем базу для обслуживания своих кораблей [13].

Спор по поводу острова Нью-Мур был заморожен в 2009 г., когда Бангладеш обратилась в Постоянную палату третейского суда (ППТС) в Гааге с просьбой решить вопрос о том, где должна пролегал морская граница между Индией и Бангладеш, и кому должен принадлежать спорный остров. Индийская сторона согласилась участвовать в процессе. В условиях неспособности двух соседей по Южной Азии договориться между собой природа решила облегчить им их задачу: в 2010 г. остров Нью-Мур/Южный Талпатти/Пурбаша полностью ушел под воду.

Эксперты называют основной причиной воздействие глобального потепления, ускорившего повышение уровня моря [14]. Тем не менее, необходимость делимитации морской границы не исчезла, и в 2014 г. ППТС вынесла свой вердикт. По нему Бангладеш получала в свое распоряжение 80% исключительной экономической зоны в северной части Бенгальского залива. Однако Индия тоже не ушла с пустыми руками, получив права на столь желанный остров, пусть и ушедший под воду. Обе стороны согласились следовать решению

международного органа, что положило конец спору об острове, которого уже нет [15].

* * *

Несмотря на разрешение отдельных спорных ситуаций, *чоры* продолжают создавать напряжение в индийско-бангладешских отношениях. К спорам о принадлежности земельных участков добавляются использование *чоров* как перевалочных пунктов для контрабанды крупного рогатого скота, деятельности экстремистских группировок [16], производства наркотиков и другой незаконной деятельности [17].

Системное решение проблемы непостоянных речных островов труднодостижимо в условиях, когда международные и национальные правовые нормы ориентированы на регулирование статичных ситуаций. Отсутствие постоянного решения обуславливает регулярное возникновение разногласий, иногда проявляющихся и на самом высоком уровне дипломатического взаимодействия.

Кризисные периоды в индийско-бангладешских отношениях обнажают даже небольшие расхождения во мнениях между Дели и Даккой, и тогда жителям приграничных территорий остается лишь уповать на собственные силы, международный арбитраж или вмешательство самой природы.

Список литературы / References

1. Lahiri-Dutt K. Chars: Islands that float within rivers // Shima: The International Journal of Research into Island Cultures. Vol. 8, 2014. № 2 - <http://shimajournal.org/issues/v8n2/d.-Lahiri-Dutt-Shima-v8n2-22-38.pdf> (accessed 28.04.2018)
2. Jha P.K. Is River Indus changing its course after Pak floods? // DNA India. 13.09.2010 (accessed 05.05.2018)
3. Cheema P.I. The Politics of the Punjab Boundary Award // Heidelberg Papers in South Asian and Comparative Politics, Working Paper No. 1, September 2000 - <http://crossasia-journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/hdpapers/article/view/2163/2176> (accessed 29.04.2018)
4. Grainger S., Conway D. Climate change and International River Boundaries: fixed points in shifting sands // WIREs Climate Change. Vol. 5, November/December 2014, pp. 835-848.
5. Sarker M.H., Huque I., Alam M., Koudstaal R. Rivers, chars and char dwellers of Bangladesh // International Journal of River Basin Management. Vol. 1. 2003. No. 1, pp. 61-80.
6. Lein H. The poorest and most vulnerable? On hazards, livelihoods and labeling of riverine communities in Bangladesh // Singapore Journal of Tropical Geography 30, 2009, pp. 98-113.
7. Rethinking Displacement: Asia Pacific Perspectives. Edited by Ganguly-Scrase R., Lahiri-Dutt K. Burlington, US: Ashgate Pub., 2012.
8. Thakar M. Indo-Bangladesh Relations: The Puzzle of Weak Ties // India's Foreign Policy: Retrospect and Prospect. Edited by S.Ganguly. Oxford University Press, 2010, pp. 62-82.
9. Jacques K. Bangladesh, India and Pakistan: International Relations and Regional Tensions in South Asia. London: Palgrave Macmillan UK, 2000.
10. Ali S.S. India, Bangladesh inspect disputed land in Tripura // The Hindu. 18.11.2016 (accessed 05.05.2018)
11. Wade M. Rising sea level settles border dispute // The Sydney Morning Herald. 25.03.2010 (accessed 05.05.2018)
12. Agreement between the Government of the Republic of India and the Government of the People's Republic of Bangladesh Concerning the Demarcation of the Land Boundary between India and Bangladesh and Related Matters. 1974 - https://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/24529_LBA_MEA_Booklet_final.pdf (accessed 30.04.2018)
13. Rashid H. Bottom line: Sovereignty of South Talpatty island // The Daily Star. 01.10.2003 (accessed 05.05.2018)
14. George N. Disputed isle in Bay of Bengal vanishes // The Age. 24.03.2010 (accessed 30.04.2018)
15. Habib H. Bangladesh wins maritime dispute with India // The Hindu. 09.07.2014 (accessed 24.04.2018)
16. Shashikumar V.K. The Subverted Indo-Bangladesh Border: III // Indian Defense Review. 28.07.2011 (accessed 22.04.2018)
17. Kalital P. Bangladeshi druglords cultivate cannabis in Assam's char land // The Times of India. 16.12.2011 (accessed 30.04.2018)